

По мнению специалистов, принцип верховенства права выступает основой обеспечения безопасности, правосудия и прав человека, а также определяющим условием в укреплении законности и упрочении системы национального и международного уголовного правосудия.

В науке международного права принцип взаимности понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудничества. Принцип взаимности является проявлением (продолжением) принципов равенства и сотрудничества государств, закрепленных в ст. 2 Устава ООН. Равенство государств предполагает уважительное отношение друг к другу, выражающееся в оказании взаимной помощи в различных сферах международного сотрудничества. По способу закрепления принципа взаимности в нормативных документах выделяют «прямое» и «косвенное». «Прямое» предполагает, что при отсутствии международного договора взаимодействие государств осуществляется на началах взаимности, если иное не предусмотрено соответствующим законодательством. «Косвенное» часто используется в большинстве международных договоров. Например, в соглашениях об оказании правовой помощи используется формулировка «государства берут на себя обязательства совершать те или иные действия на взаимной основе».

Тем не менее проблемы реализации принципа взаимности возникают в самых различных сферах международного сотрудничества: вопросах разоружения, противодействии экономическим преступлениям, преступлениям в сфере высоких технологий и т. д. В этой связи выяснение содержания норм о взаимности их применения в различных ситуациях имеет существенное практическое значение.

Анализ практики применения норм о взаимности в сфере противодействия преступности показывает, что взаимность в первую очередь рассматривается не как принцип международного права, а как юридическая основа взаимодействия между двумя государствами. По этой причине имеют место случаи, когда государство, руководствуясь общими интересами, по политическим либо идеологическим соображениям вводит какие-либо ограничения по исполнению обязательств. Подобные проявления недружественного поведения не являются нарушениями норм международного права, так как предоставление взаимности не считается обязанностью государства. На наш взгляд, вследствие этого существенно снижается эффективность противодействия современным вызовам и угрозам человечества.

Следует отметить, что научно-технический прогресс способствует быстрому развитию информационных технологий, новых систем телекоммуникаций и компьютерных сетей, что сопровождается злоупотреблением данными технологиями в преступных целях. Специалистами в сфере противодействия транснациональным преступлениям отмечаются тенденции к трансформации криминальных вызовов и угроз. Они становятся более агрессивными, изощренными, наукоемкими и реализуются с применением высоких технологий.

Эффективное сотрудничество государств в противодействии транснациональной преступности возможно на основе не только международных, но и региональных договоров, а также двусторонних межведомственных соглашений и договоренностей. Анализ практики такого сотрудничества показывает, что государствами не в полной мере реализован потенциал основных международных соглашений в сфере противодействия транснациональной преступности.

Считаем, что применение в практике международных отношений положений, вытекающих из содержания принципа взаимности, станет еще одним эффективным правовым средством не только борьбы с преступностью, но и средством преодоления межгосударственных противоречий, обусловленных, как видится, более политическими и идеологическими факторами.

УДК 340.13

В.В. Саеченко

О ПОНЯТИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

С позиций соответствия поведения субъектов права требованиям правовых предписаний можно говорить о правомерном или неправомерном их поведении. Правомерным осуществляется в рамках правовых норм, не нарушает их, не наносит ущерба гражданам, обществу, организациям и государству. Такое законопослушное поведение представляет собой конечный результат, к которому стремится государство, выражая свою волю в нормативных правовых актах, посредством такого поведения обеспечивается правопорядок, необходимый для нормального функционирования государственно организованного общества.

Неправомерное поведение выражается в несоблюдении норм права, неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на субъект права обязанностей, в действиях, предпринимаемых им вопреки правовым предписаниям. Типичной разновидностью неправомерного поведения является правонарушение.

Анализ литературы показывает, что понятие «правонарушение» достаточно давно интересует представителей научного сообщества. Истоки рассматриваемого понятия восходят к далекому прошлому человечества, проистекают из принятых в обществе представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, становясь критериями моральной, а позже и юридической оценки поступков людей.

Как указывают исследователи, во времена неписаного права реагирование на причиненную лицу обиду относилось к желанию самого обиженного, т. е. таковое выступало как личное дело частных лиц. Данному периоду было свойственно разрешение конфликтов посредством применения насилия к нарушителю. Институт мести выступает как прообраз понятия ответственности, причем уже ранним стадиям развития человеческого общества было свойственно наличие определенных представлений о примитивных процессуальных формах, «упорядочивающих конфликтную ситуацию спора или наложение наказания за действия, близкие к преступлению или являющиеся таковыми».

Изначально в качестве источников правонарушений, а также ответственности за таковые выступали нормы первобытной морали, традиций, обычаев, различные ритуалы. Особое место отводилось религиозным правилам как всеобщим нормам. В более поздний период правила, обычаи, религиозные нормы начали переводиться в юридическую плоскость, получая закрепление в юридических нормах. В подтверждение можно говорить о памятнике раннефеодального права – «Русской Правде» (XI в.), в котором сохранялись определенные элементы обычаев, связанных с действием принципа талиона («око за око, зуб за зуб»), когда речь шла о кровной мести. Однако уже и в этот период усматриваются отдельные изменения в целях наказания за противоправное поведение в сторону возмещения ущерба (материального, морального). Римскому праву было свойственно толкование правонарушения посредством использования для его определения слов «обиженный», «месть» и «удовлетворение обиженного», свидетельствующих об истоке правонарушений, важнейшим элементом которых являлся социальный конфликт. Таким образом, есть основания утверждать, что понятие и признаки правонарушения формировались вместе со становлением и формированием права, его институтов и отраслей, и были обусловлены общими тенденциями в истории развития государства и права.

Говоря о тенденциях развития европейского права, следует согласиться с мнением профессора А.Ф. Вишневецкого о том, что «...исходный «строительный материал» европейское средневековое право черпало в правовых обычаях, которые со временем получили основательную доктринальную обработку и стали одним из элементов правовой культуры в общеевропейском масштабе.

Примером могут служить «Обычаи Барселоны» (1068), а также работа миланского ученого Умберто де Орто «Обычаи феодалов», где впервые сделана попытка систематизации обычного феодального права. В более поздний период появляются другие частные записи правовых обычаев с попыткой их теоретического осмысления («Саксонское зеркало» в Германии, «Кутюмы Бовези» во Франции и др.).

Особая роль в становлении общеевропейского права принадлежит каноническому и городскому праву. Первое возникло первоначально как право христианской церкви в целом, а после ее раскола сложились две самостоятельные ветви канонического права. В Западной и Центральной Европе оно получило весьма значительное развитие и превратилось в самостоятельную и эффективно действующую систему средневекового права.

В Беларуси на развитие права «...значительное влияние оказали периодические смены геополитического положения государства, связанные с этим постоянные войны. Нахождение в пограничной зоне между государствами, относящимися к различным цивилизациям, и как следствие – характеризующимися специфическими формами построения власти, приводило к частой смене политических интересов элит белорусского общества, вступлению их в различные геополитические союзы, что неизменно влекло нарушение устоявшихся общественных структур.

Приход на земли восточнославянских племен варягов в конце первого тысячелетия, принятие христианства в X в., война с Тевтонским орденом и заключение Кревской унии 1385 г., войны с Московским государством и подписание Люблинской унии 1569 г., разделы Речи Посполитой и присоединение земель ВКЛ к Российской империи в конце XVIII в., так называемая социалистическая революция 1917 г. и участие БССР в образовании СССР – все эти события обусловили политическую нестабильность на территории нашей страны, вызывали заимствование иностранного права и государственных институтов...».

Таким образом, в историческом контексте истоки правонарушения кроются в социальных конфликтах, возникающих в связи с нарушением определенных правовых предписаний, содержащихся в общеустановленных правилах поведения. При этом какой-либо терминологической четкости в описании этого явления не наблюдалось. Советскому периоду вплоть до 60-х гг. XX в. не была свойственная терминологическая четкость употребления понятия «правонарушение». Отраслевые науки содержание этого явления, как правило, описывали посредством применения различных понятий, например, «деликт», «проступок» либо «преступление». Лишь с появлением в 1963 г. монографии И.С. Самощенко «Понятие правонарушения по советскому законодательству» были заложены основы становления общетеоретического понимания понятия правонарушения как родового обобщающего термина в юриспруденции.

В современной отечественной и юридической литературе существует множество различных определений правонарушения. В.А. Кучинский, например, определяет правонарушение как противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред другим лицам или обществу в целом и влекущее применение к его совершившему соответствующих мер наказания. Соглашаясь в целом с указанной точкой зрения, А.Ф. Вишневецкий обращает внимание на то, что за совершенное правонарушение следует юридическая ответственность. А.А. Гогин же определяет правонарушение как противоправное социально вредное виновное, конфликтное поведение деликтоспособного лица, определяемое духовными, нравственными, культурными, религиозными, экономическими и политическими отношениями.

Как в научной юридической литературе, так и в законодательстве правонарушения принято разграничивать по степени их вредности для общества на преступления и правовые проступки. Что касается законодательства, то определения правонарушений прямо приведены в правовых нормах. Например, ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержит определение преступления: «... совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания». Определение административного правонарушения содержится в ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях – «...противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность».

Таким образом, аккумулируя приведенные точки зрения ученых и законодательные конструкции, разделяя позицию белорусских исследователей, правонарушение можно определить как противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред обществу, государству, отдельным лицам и влекущее установленную законом юридическую ответственность за его совершение.